

ВОЙНА — МАТЬ РОДНА

«9 рота» выходит на экраны страны

Одновременно с большой выставкой «Россия!» в Нью-Йорке, в парижском Музее д'Орсэ открылась чуть более скромная экспозиция отечественных шедевров. Вместо глав государств на вернисаж пожаловали первые леди. Осматривая картины, мадам Путина благоговейно молчала, а более опытная в светских делах мадам Ширак заученно (может, и от души) повторяла: «Какая красота!» Среди полотен, вызвавших такую реакцию, был и отнюдь не гламурный верещагинский «Апофеоз войны», гора черепов на поле битвы. Эстетический аспект войны — дело давнее; недаром древнейший литературный образец для подражания — гомеровская «Илиада». Среди героев «9 роты» есть молодой солдат по кличке Джоконда — знаток психоанализа, эстет и художник: пошел на фронт полюбоваться на сражения. Красиво и безжалостно режиссер Федор Бондарчук всадил Джоконде пулю прямо в лоб, оставив незаконченным эскиз с пейзажем живописных афганских гор. Два главных правила военного кино Бондарчук выучил: фильм должен быть красивым (поневоле залюбуешься маковыми полями и туманными восходами «9 роты») и жестоким.

Вдохновитель солдата Джоконды, художник Верещагин не был конъюнктурщиком, однако твердо знал, насколько востребованной всегда была профессия баталиста. В XX веке она приобрела новое измерение, перейдя в наследство от живописи кинематографу. Величайшим баталистом советского кино был создатель «Войны и мира», «Ватерлоо» и «Они сражались за Родину» Сергей Бондарчук. Смотря режиссерский дебют его сына, посвященный памяти отца и выпущенный аккурат к 85-летию Сергея Федоровича, в очередной раз понимаешь, что генетика — не продажная девка империализма. Не только по случайности наше с трудом выживающее кино отдалось новым Тодоровским, Хржановским, Германам, Прошкиным, Хотиненко: в каждом из них так или иначе отразилось дарование отца (не повезло только Егору Кончаловскому, но младшему поколению его семьи, похоже, лучше пробовать себя в актерской профессии: тому доказательством и Артем Михалков, превосходно сыгравший в «9 роте»). Федор Бондарчук — баталист, сын баталиста. Поэтому первым в постперестроечном кино он делает

фильм, который по постановочному масштабу можно сравнить с фресками его отца.

Минусов, как в любом дебюте, можно найти полным-полно, но почти каждый просчет удалось обернуть преимуществом. Ни один из молодых актеров не потянул бы главную роль в столь титанической картине, а групповой портрет создан просто отменный — и относительно «раскрученные» Алексей Чадов, Артур Смольянинов, Михаил Евланов, и менее известные Иван Кокорин, Сослан Фидаров и Константин Крюков играют отведенные им роли не хуже солдат из оливерстоунского «Взвода». Отдадим должное и самому Бондарчуку, исполнившему характерную яркую роль и не перетянувшему одеяло на себя. Не подкачали и «приглашенные звезды»: одни (как Станислав Говорухин или Андрей Краско) картину не улучшили и не испортили, но менеджерское решение пригласить их было мудрым; другие отметились в ярчайших ролях, пусть второплановых (как Михаил Пореченков) или эпизодических (как Михаил Ефремов).

В «9 роте» много намеренных красот (природных и постановочных), включая душераздира-

АНТОН ДОЛИН

Когда каждый город завален и завешан рекламой скоро выходящего на экраны отечественного блокбастера, это навеивает самые худшие предчувствия. Которые, как правило, оправдываются. Однако у правил есть исключения. «9 рота» Федора Бондарчука достойна лавинообразной раскрутки: как же еще встречать первый фильм, по-настоящему достойный определения «русский Голливуд»? По-настоящему, поскольку «9 рота» не назначена, а рождена кассовым хитом.

ющую, грешащую примитивизмом музыку, но разве не так должен выглядеть подлинно голливудский фильм? Излишне динамичны суетливые сцены драк и перестрелок, но если в каком-нибудь «Антикиллере» мельтешение тел и оружия можно счесть проявлением непрофессионализма, то тут читаются классическое «смешались в кучу кони, люди» и окончательный отказ от той эстетизации насилия, которая поначалу кажется главным недостатком фильма. Да, «9 рота» написана жирными, грубыми мазками, однако итог — полотно выразительное и художественное. Это, конечно, заслуга не только Бондарчука, но и многоопытных Елены Яцур и Сергея Мелькумова, показавших продюсерское умение сделать и радикальный арт-хаусный проект («Последний поезд» Алексея Германа-младшего, «4» Ильи Хржановского), и фестивальное кино отечественного разлива («Свои» Дмитрия Месхиева), а теперь — высокобюджетный хит. Но Бондарчуку, отныне не светскому персонажу, а настоящему режиссеру, надо сказать отдельное спасибо за то, что его дебют стал не браком по расчету, а подлинным выражением того,

чему он учился (возможно, с детства), и того, с чем был рожден.

Любой баталист, в том числе и Верещагин, всегда работает не на войну, а против. Ряд трюизмов о ценности отдельной личности и бесчеловечности бойни во имя государственных интересов неизбежен, но массовое кино всегда держится за прописные истины. Те истины, с которыми входит в профессию Федор Бондарчук, не стыдно будет отправить на соискание «Оскара» да и просто в международный прокат. Почему входит в него нужно именно с военным фильмом и почему этот жанр так дорог нашему кино (от «Кукушки», «Звезды» и «Войны» до двух сугубо некоммерческих работ Германа-младшего), легко объяснимо: Россия по сей день находится в состоянии войны. Правда, общественное мышление работает с явным опозданием. До сих пор снимали про Вторую мировую, теперь впервые после бесчисленных «Афганских изломов» добрались до достойной картины про Афганистан — 16 лет спустя после описанной в фильме трагедии. Может, через десяток лет появится хорошее кино и про Чечню.